

"Коалиция желающих" или механизм НАТО: дилеммы проявленной солидарности в ходе проведения боевых операций

Удачин Евгений Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: e.udachin@yandex.ru

"Коалиция доброй воли" или "коалиция желающих" (Coalition of the willing) - термин, которым определяются многочисленные участники интервенций под руководством США после 1999 года. Если раскрывать это понятие шире, то оно обозначает группу государств, которых хотят принять участие в международной операции, возглавляемой США, но проводимой под эгидой международной организации (ООН или НАТО), обеспечивающей легитимность операции, направленной против конкретной страны (Ирак, Ливия и т.д.)

Когда же и почему зародился механизм "коалиции желающих"? Причин для это несколько:

Во-первых, не стоит забывать, что раскол в НАТО имеет исторические корни. Особенно нужно вспомнить возникновение "кризиса доверия" в 1956-61 гг.

Во-вторых, уже с начала 1990-х гг. инициировать и проводить (непосредственно направляя для этого контингенты войск) военные (боевые) операции вне зоны ответственности НАТО стали не все, а лишь часть членов Североатлантического альянса (США, Великобритания, Франция), действия которых поддерживали также государства, не входящие в НАТО. Соответственно, в качестве основного инструмента осуществления военных операций, проводимых Западом в постбиполярном мире, стали «коалиции желающих», а не военный механизм Североатлантического альянса.

Даже в тех случаях, где был использован механизм Североатлантического альянса, далеко не все члены НАТО направляли военные контингенты, ограничиваясь лишь политической и технической поддержкой участвующих в операции стран.

Хоть ни одна страна не подвергали сомнения главной цели, противостоять советской угрозе, имелись разногласия по дальнейшему развитию альянса и одной из главных причин желание европейских держав отстаивать свои собственные интересы, которые далеко не всегда совпадали с американскими. а не быть под протекторатом США.

В-третьих, в свете той ситуации, которая описана выше, необходимо определить, при каких условиях, с точки зрения стран Запада, применение военной силы является легитимным. Члены евроатлантического сообщества (включая США, Великобританию, Францию и ФРГ) считают достаточным основанием для проведения подобных военных операций решения Североатлантического альянса и Европейского союза, а не только резолюции Совета Безопасности ООН.

В ситуации с "Исламским государством» (для его обозначения в западных СМИ стали использовать аббревиатуру isis, т. е. «Исламское государство Ирак и Сирия»), то генеральный секретарь НАТО Карнеги Расмуссен подтвердил стратегию «коалиции желающих» — т. е. «клуб» стран-участников внутри НАТО для военных действий против него. Создание под эгидой США коалиции из отдельных государств-членов НАТО для участия в прямой военной интервенции применялось и ранее, например, в случае с Югославией, Ираком, Афганистаном и Ливией. Подобный вариант предлагался США своим союзникам по НАТО и летом 2013 года в отношении Сирии. Такой подход не требует использования

принципа единогласия при принятии решения в НАТО. Несмотря на это, на поверку в активном военном мероприятии оказываются задействованы главные военные державы альянса, т. е. используется основной военный потенциал НАТО.

Источники и литература

- 1) ПИЛЬКО А.В. «КРИЗИС ДОВЕРИЯ» В НАТО: АЛЬЯНС НА ПОРОГЕ ПЕРЕ-МЕН (1956-1966).
- 2) А. Д. Богатуров. История международных отношений. 1945—2008
- 3) Александр Барышев. Современная стратегия США и НАТО в контексте проблем национальной безопасности России.
- 4) Российская газета. НАТО переживает "кризис доверия@"